

УДК 343.235.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/353-364>

**РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
КОРРЕКТИРОВКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

В. Е. Южанин, И. В. Пантюхина

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Поступила в редакцию 12 апреля 2022 г.

Аннотация: рассматривается понятие рецидива преступлений, содержащееся в ст. 18 УК РФ, которое не соответствует его научному определению. Законодатель опирается на его понимание, исходящее из классического направления в уголовном праве, определяемом повторением преступлений, тогда как научно доказано, что его отличительный признак заключается в опасности личности рецидивиста. Предлагается на основе позитивистских начал в определении опасного и особо опасного рецидива учитывать характеристику личности рецидивиста, причины, мотивы совершенных преступлений, его роль в них и пр.: вместо особо опасного рецидива позволить суду признавать опасный рецидив, вместо опасного – простой рецидив. Предлагается также учитывать при рецидиве судимости за преступления небольшой тяжести, если лицо ранее неоднократно привлекалось к уголовной ответственности за подобные деяния и криминализировать в качестве рецидива совершение преступления в совершеннолетнем возрасте, если лицо ранее было судимо за преступление, совершенное в возрасте старше шестнадцати лет. Подчеркивается, что предложенные нововведения отвечают принципу справедливости.

Ключевые слова: рецидив преступлений, умышленные преступления, повторность преступлений, судимость, опасный и особо опасный рецидив, личность рецидивиста, рецидив несовершеннолетних.

Abstract: *the article discusses the concept of recidivism of crimes contained in article 18 of the Criminal Code of the Russian Federation, which does not correspond to its scientific definition. The legislator relies on an understanding coming from the classical direction in criminal law, which is determined by the repetition of crimes, whereas it has been scientifically proven that its distinguishing feature is the danger of the recidivist's personality. The authors propose to proceed on the basis of positivist principles in determining dangerous and especially dangerous recidivism from the characteristics of the recidivist's personality, the causes, motives of the crimes committed, his role in them, etc.: instead of a particularly dangerous relapse, it is proposed to allow the court to recognize a dangerous relapse, instead of a dangerous one – a simple relapse. It is also proposed to take into account the recidivism of a criminal record for crimes of minor gravity, if a person has previously been repeatedly brought to criminal responsibility for such acts and criminalize as a recidivism the commission of a crime at the age of majority, if the person has previously been convicted of a crime committed at the age of over sixteen years. The authors emphasize that the proposed innovations meet the principle of fairness.*

Key words: *relapse of crimes, intentional crimes, repetition of crimes, criminal record, dangerous and especially dangerous recidivism, recidivist's personality, recidivism of minors.*

Как известно, любое правовое явление определяется совокупностью характеризующих его признаков. Однако среди них всегда можно выделить определяющий, ключевой признак, который и предопределяет суть этого явления. Всё это касается и рецидива преступлений. Законодательное определение рецидива и его видов, на наш взгляд, не соответствует его ключевому признаку – высокой степени общественной опасности личности рецидивиста. К тому же оно расходится с его научным толкованием.

Рецидив преступлений, согласно ст. 18 УК РФ, определяется тремя признаками: повторностью преступлений, умышленным характером преступлений, совершенных лицом до осуждения и после осуждения, и наличием судимости за ранее совершенное преступление.

Повторность преступлений означает одновременное совершение преступлений в определенной последовательности. В связи с этим рецидивом не может быть признано совершение одного действия, содержащего признаки преступлений, предусмотренных двумя и более статьями Особенной части УК РФ (идеальная совокупность – ч. 2 ст. 17). Наличие судимости как один из признаков рецидива преступлений не позволяет признать таковым совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено (реальная совокупность). Повторность, являясь общим признаком совокупности и рецидива преступлений, не позволяет разделить эти две формы множественности преступлений. Таким образом, повторность не является ключевым признаком, определяющим рецидив преступлений.

Такой признак рецидива, как умышленный характер преступлений, совершенных лицом до и после осуждения, но в пределах судимости, также не является ключевым для его определения, так как они могут быть преступлениями небольшой тяжести (судимость за совершение которых не учитывается при рецидиве) или совершенными в несовершеннолетнем возрасте (они также не учитываются при рецидиве – ч. 4 ст. 18) и присутствуют в совокупности преступлений. В этих случаях становится очевидным, что третий признак рецидива преступлений, каковым является судимость, также не признается определяющим его признаком. Хотя судимость отделяет рецидив от двух разновидностей совокупности преступлений, но она является общим признаком при непризнании рецидива преступлений, если лицо было судимо за преступления небольшой тяжести или в несовершеннолетнем возрасте.

Таким образом, по всем трем признакам рецидив преступления пересекается с другими разновидностями преступной деятельности, имеющими форму множественности преступлений.

Рассматривая эти признаки рецидива в отдельности, законодатель опирается на классическое направление в уголовном праве: признание рецидива преступлений основывается на преступлении, его характере и тяжести (умышленный характер, судимость за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, совершеннолетний возраст преступника).

Однако если рассматривать все эти признаки в совокупности, то мы можем апеллировать к позитивистскому (социологическому) направ-

лению в уголовном праве, когда законодатель обращает внимание на опасность личности виновного. Действительно, прошлое преступление и судимость, которая связана с наказанием, свидетельствуют об устойчивости антиобщественных взглядов и привычек виновного, о повышенной общественной опасности его личности. Если еще учесть умышленный характер преступлений, то становится очевидным его влияние на общественную опасность личности преступника. Умышленные деяния признаются более опасными по сравнению с неосторожными, так как в них присутствует злостность, заранее обдуманная мотивация. В целом прошлое преступление, судимость и умышленный характер в интеграционном значении, характеризуя личность преступника, являют собой совокупный ключевой признак рецидива преступлений.

В связи с этим правильно высказался Ф. Бражник, что при делении множественности преступлений на виды (формы) необходимо учитывать одновременно и общественную опасность деяния, и опасность личности преступника. «При этом совершенное преступление лицом, имеющим судимость за умышленное преступление, отражает высокую общественную опасность преступника по сравнению с лицами, осужденными за неосторожные преступления»¹. На это же указывает решение Конституционного Суда РФ 2003 г., в котором усиление ответственности рецидивистам он связал с повышенной общественной опасностью совершенных лицом преступлений и его личности². Таким образом, Конституционный Суд РФ не исключает обусловленность рецидива опасностью личности рецидивиста. Вопреки классическому взгляду на рецидив преступлений, который определяется простым повторением виновным деяний, рецидив, исходя из позитивистских взглядов на его природу, определяется за счет того, что прошлое умышленное деяние и судимость за него характеризуют личность виновного. При этом, как замечают В. П. Малкин и Х. А. Тимершин, «совершая новое умышленное преступление ... лицо обнаруживает открытое пренебрежение к сделанному ему государственному принуждению»³.

История формирования понятия «рецидив преступлений» свидетельствует, что он понимается в отличие от совокупности преступлений как более опасное явление, связанное с опасностью личности рецидивиста. Так, в Псковской (ст. 8) и Двинской (ст. 5) уставных грамотах рецидивом можно назвать повторение имущественных преступлений (татьбы) после осуждения за предыдущее имущественное преступление. За многократное повторение указанных деяний усиливалась ответственность (предусматривалась смертная казнь). Это свидетельствовало о признании профессионализации преступника, его повышенной опасности.

¹ Бражник Ф. Множественность преступлений – отражение их совокупной общественной опасности // Уголовное право. 2000. № 3. С. 9.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-п. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Малкин В. П., Тимершин Х. А. Множественность преступлений : учеб. пособие. Уфа, 1995. С. 41.

В Судебнике 1497 г. выделялся квалифицированный вид лихого человека – ведомого лихого человека. Им признавалось лицо, совершившее преступление в качестве своего основного занятия. По Судебнику 1550 г. под рецидивом понималось фактическое совершение двух или более тождественных преступлений, что свидетельствовало о криминальном потенциале личности преступника. Согласно Соборному уложению 1649 г. рецидивом признавалось повторение тождественных преступлений после отбытия наказания за предыдущее. Всё это свидетельствует об учете законодателем общественной опасности личности виновного.

В последующих нормативных актах царского периода рецидив преступлений признавался квалифицирующим признаком по сравнению с простой повторностью и влек повышенную ответственность. Повторность при рецидиве определялась судимостью лица за предыдущее преступление. Усиливалась ответственность за систематическое (три и более раз) совершение преступлений.

Анализ формирования понятия «рецидив преступлений» в досоветский период свидетельствует, что он понимался как обстоятельство, указывающее на целеустремленность преступника к продолжению преступной деятельности, выражающейся в однородности или тождественности предыдущего и последующего преступлений. Этим подчеркивалась особая злостность личности рецидивиста, стремящегося превратить свою преступную деятельность в профессию⁴.

В советский период законодателем также уделялось повышенное внимание к рецидивистам и профессиональным преступникам. Так, по УК РСФСР 1922 г. применялись усиленные меры социальной защиты в отношении лиц, признанных судом по своей преступной деятельности и по связи с преступной средой социально опасными. Подобное наблюдалось и в УК РСФСР 1926 г., и в последующем УК РСФСР 1960 г. При этом особое внимание уделялось повторению однородных преступлений, на что указывает включение неоднократности в качестве квалифицирующего признака составов преступлений. Дело в том, как справедливо заметил Ю. И. Бытко, Советское государство уделяло значительное внимание борьбе с повторными преступлениями, так как они являлись почвой для профессиональной рецидивной преступности⁵. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения» профессиональные преступники и рецидивисты были приравнены по степени социальной опасности к классовым врагам, что предполагало применение к ним суровых мер репрессии⁶.

---

⁴ См. более подробно: *Жарких Е. А.* Институт рецидива преступлений : генезис понятия и трансформации системно-структурного и функционально-ролевого содержания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. С. 21–22.

⁵ См.: *Бытко Ю. И.* Понятие рецидива преступлений (исторический очерк). Саратов, 1978. С. 62.

⁶ См.: *Бытко Ю. И., Бытко С. Ю.* Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX веков // Нормативные акты XX века. Советский период. URL:

В УК РСФСР 1960 г. рецидив увязывался с отбытием наказания, что свидетельствовало о признании повышенной общественной опасности личности рецидивиста. Кроме того, давалось определение особо опасного рецидивиста, в котором акцентировалось внимание на криминализации его личности. По верному замечанию Н. А. Коломытцева, «...уголовно-правовая доктрина полагала, что преступник-рецидивист более виновен в случае повторения преступного деяния, чем в случае совокупности, так как он уже был предупрежден одним или несколькими приговорами и, несмотря на это, не исполнил предписания закона»⁷.

Личность рецидивиста образует субъективную причину рецидивного преступления как лицо, прошедшее уголовно-исполнительную систему, в отношении которого были предприняты меры исправительного и предупредительного характера. «Признаки, определяющие рецидив преступлений, – пишет Ф. Бражник, – отражают исключительную общественную опасность личности виновного по сравнению с теми преступниками, которые совершили аналогичные преступления при отсутствии рецидива преступления»⁸.

Таким образом, основополагающим критерием, отличающим рецидив от других видов множественности преступлений и от впервые совершенного преступления, является психологический критерий – умышленное игнорирование состоявшегося осуждения за ранее совершенное умышленное преступление. Именно данный факт свидетельствует о возрастающей общественной опасности личности преступника, об устойчивости его антиобщественных взглядов, привычек и устремлений⁹. Именно субъективная подсистема рецидива определяет его феномен как опасное явление, требующее соответствующего реагирования на него законодателя: согласно ч. 5 ст. 18 УК РФ он влечет более строгое наказание и иные последствия, предусмотренные законодательством. Статья 63 УК РФ называет рецидив преступлений отягчающим наказанием обстоятельством, а ст. 68 УК РФ устанавливает более строгие правила назначения наказания при его наличии.

Рецидив – это тот случай, когда преступления рассматриваются как показатель опасности личности, о которой свидетельствует кроме преступления множество иных факторов: связь с преступной средой, готовность к преступной деятельности, образ жизни, отрицательные стороны личности, характер психики и пр. Общественная опасность деяния при рецидиве – это фикция, которую законодатель использует для защиты

<https://drakon-pravo.ru/pravda/t-3/1926-1960/polojenie-o-karatelnoi-politike> (дата обращения: 02.02.2022).

⁷ Коломытцев Н. А. Проблемы противодействия рецидиву преступлений : традиции и современность // Вестник Кузбасского ин-та ФСИН России. 2019. № 4 (41). С. 51.

⁸ Бражник Ф. Указ. соч. С. 6.

⁹ См. более подробно: Южанин В. Е., Армашова А. В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. М., 2007. С. 13–14.

от субъективного усмотрения правоприменителя при оценке рецидива. Здесь уместно привести высказывание И. Гонтаря, что «именно личность, основу которой образует сознание, предстает объектом воздействия всей системы уголовного права и только на сознание личности, а не на ее поведение как свойство личности, уже производное от сознания, воздействует институт наказания. Деяние (поведение) служит только показателем общественной опасности индивида»¹⁰. Высказывание ученого относится к общественной опасности преступлений вообще, но оно более всего видится уместным для рецидива преступлений.

Общественная опасность как универсальная категория уголовного права должна охватывать криминологическую характеристику личности рецидивиста и вполне может учитываться при применении к нему многих институтов уголовного права: назначения наказания, условно-досрочного освобождения, определения видов исправительных учреждений, сроков судимости и др. При этом надо иметь в виду, что общественная опасность определяется в большей мере не тем, какое преступление было совершено, какой оно причинило вред обществу, так как она была уже реализована в этом преступлении, а в возможности его повторения в новых преступлениях в будущем как самим преступником, так и иными лицами. Не случайно законодатель при определении целей наказания указывает предупреждение новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Он стремится к устраниению преступника, изменению его личности в связи с тем, что он обладает потенциалом общественной опасности. Особенно это касается рецидивиста, который вновь может совершить преступление.

Рецидивисту определяется наказание в соответствии с санкцией за последнее совершенное преступление и еще «в довесок» учитывается характер и степень опасности ранее совершенных деяний (ч. 1 ст. 68 УК РФ), но общественно опасным он становится в связи с тем, что способен совершить новое преступление в будущем. Поэтому актуализируется процесс изучения личности рецидивиста, характеристика которой должна иметь решающее значение для признания простого, опасного и особо опасного рецидива преступлений, определения того или иного вида режима исправительного учреждения, карательно-воспитательного процесса во время отбывания наказания. Подобное практикуется в зарубежных странах, когда осужденный проходит категоризацию в переходных (диагностических) тюрьмах, где он изучается, определяется степень его общественной опасности, и затем он направляется в соответствующий по степени безопасности вид тюрьмы. В России по классическому варианту заранее расписаны категории деяний (ст. 15 и 58 УК РФ) и предназначенные за их совершение виды режима исправительных учреждений.

В ч. 2 и 3 ст. 18 УК РФ законодатель впервые определяет соответственно опасный и особо опасный рецидив, при этом критерием их разделения он считает тяжесть и количество ранее совершенных преступлений, су-

---

¹⁰ Гонтарь И. Категория «общественная опасность» в уголовном праве : онтологический аспект // Уголовное право. 2007. № 1. С. 17.

димось за которые не погашена и не снята, а также тяжесть вновь совершенного преступления. Наказание, как уже было отмечено, назначается в пределах санкции статьи за вновь совершенное преступление.

Если лицо, совершившее рецидивное преступление, по совокупности признаков личности обладает повышенной общественной опасностью, то это должно найти отражение в законе. Однако действующий УК апеллирует к преступлениям, а не к личности рецидивиста. Только УК РСФСР 1960 г. обращал внимание на личностные черты при признании лица особо опасным рецидивистом: суд обязан был учитывать не только совершенные им указанные в законе преступления (п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 24.1 УК РСФСР), но и принимать во внимание характеристику личности виновного, степень опасности совершенных преступлений, их мотивы и характер участия в совершении преступления и другие обстоятельства дела. Решение суда должно было быть мотивировано в приговоре (ч. 2 ст. 24.1 УК РСФСР). Вот как об этом писал судья Рязанского областного суда В. Петропавловский: «Под эту категорию попадали те, кто совершил одно опасное преступление за другим, кто был хозяином преступного мира, чья психика и мораль были безнадежно деформированы и кто представлял особую опасность для общества и существовал в нем противоправно. И эти лица имели то, что заслужили, повышенные сроки, особые условия охраны и содержания. Но суд мог и не признать рецидивистом. Заслуживает уважение заботливость и скрупулезность с которыми Верховный Суд СССР рекомендовал нижестоящим судам подходить к решению этого вопроса. Необходимо было знать, как долго преступник пробыл на свободе, как вел себя, как работал, пытался ли покончить с уголовным прошлым, что толкнуло его на новое преступление»¹¹.

С позиции теории уголовного права опасность рецидива предопределяется совокупностью признаков, свидетельствующих о повышенной общественной опасности личности рецидивиста, закон же учитывает только категорию общественной опасности преступлений. При назначении наказания по всем трем видам рецидива суд обязан учитывать только характер и степень опасности ранее и вновь совершенных преступлений (ч. 1 ст. 68 УК РФ). Более того, он уравнивал минимальный срок наказания для всех видов рецидива – не менее 1/3 части максимального срока наиболее строгого вида наказания и основания применения более мягкого наказания с впервые судимыми (ч. 2 и 3 ст. 68 УК РФ).

А как быть в тех случаях, когда лицо привлекается к уголовной ответственности как второстепенный соучастник преступления (например, пособник), которое подпадает под определение опасного и особо опасного рецидива, или оно участвовало только в приготовлении подобного деяния или совершило его вынужденно и т. п.?

Получается, что связь рецидива с опасностью личности рецидивиста свидетельствует о проникновении в определение его понятия пози-

---

¹¹ Петропавловский В. Нужна не гуманизация наказания, а нормализация условий содержания заключенных // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 44.

тивистских начал уголовного права. Законодатель же придерживается классических начал как в определении разновидностей рецидива, так и при назначении меры ответственности. В УК РФ используются объективные признаки рецидива преступлений и игнорируется субъективная составляющая лишь потому, что так удобнее с практической, но не научной точки зрения. В связи с этим некоторые авторы указывают на связь рецидива с его криминологической составляющей, с признаками не только уголовно-правового характера, но и уголовно-исполнительного, социально-демографического, психологического и др., характеризующих личность преступника, а не его преступления. Учитывая подобное, Е. А. Антонян предлагает восстановить в уголовном законе понятие «особо опасный рецидивист», которое вбирает в себя криминологическую характеристику личности¹².

По УК РСФСР при указанной нами процедуре определения особо опасного рецидивиста допускалась экономия уголовной репрессии, так как суд мог подходить к решению этого вопроса не автоматически, исходя из наличия указанных в законе преступлений, а избирательно, взвешивая все обстоятельства дела, а главное, обращая внимание на опасность личности рецидивиста. Новый же УК, как справедливо заметил В. Петропавловский, стыдливо убрал центральную фигуру преступного мира со страниц уголовного закона, но сохранил за ним особый режим¹³.

В связи с изложенным предлагаем дополнить ст. 18 УК РФ ч. 3.1 в следующей редакции: «Суд, рассматривая вопрос о признании лица, совершившим преступление при опасном и особо опасном рецидиве, учитывает личность виновного, степень общественной опасности совершенных преступлений, их мотивы, степень осуществления преступных намерений, степень и характер участия в совершении преступлений и другие обстоятельства дела. Решение суда должно быть мотивировано в приговоре.

В случае непризнания лица, как совершившим преступление при особо опасном рецидиве, он считается совершившим преступление при опасном рецидиве, а при непризнании лица, как совершившим преступление при опасном рецидиве, он считается совершившим преступление при рецидиве»¹⁴.

При подобных правилах признания рецидива опасным и особо опасным, таковым не может быть признано покушение на тяжкие и особо тяжкие преступления, а также соучастие в подобных преступлениях в виде пособничества и подстрекательства или совершенные по смягчающим мотивам. При этом особое внимание обращается на небольшую криминологическую зараженность личности рецидивиста и его предшествующий последнему преступлению правопослушный образ жизни. Нашу позицию

---

¹² См.: Антонян Е. А. Личность рецидивиста : криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 8, 12.

¹³ См.: Петропавловский В. Указ. соч. С. 44.

¹⁴ Более подробно см.: Южанин В. Е., Армашова А. В. Указ. соч. С. 26–28.

по дополнению ст. 18 УК РФ поддержало 75,8 % опрошенных практических работников исправительных учреждений. «Общая цель судебного изучения личности подсудимого, – замечает Н. В. Заярная, – приобретает специфическое содержание применительно к личности рецидивиста. При изучении личности рецидивиста суд, прежде всего, должен определить, свидетельствует ли рецидив о повышенной опасности виновного, которая требует применять к нему более строгие меры уголовно-правового воздействия. При положительном ответе на этот вопрос суд определяет, насколько устойчивы его криминальные установки, преступные убеждения, и назначает ему справедливое наказание»¹⁵.

Н. Н. Коротких, проведя диссертационное исследование о множественности преступлений, пришел к выводу, что «внедрение в теорию рецидива преступлений знаний о личности преступника-рецидивиста будет способствовать выработке более четкой и обстоятельной индивидуализации и дифференциации меры ответственности в уголовном законодательстве»¹⁶. При этом он справедливо подчеркивает, что «при опасном и особо опасном рецидиве особую значимость приобретает именно личность виновного, то есть злостного преступника, представляющего повышенную опасность для общества и упорно не желающего вставать на путь исправления»¹⁷.

Не вяжется с характеристикой личности рецидивиста положение закона о том, что при признании рецидива не учитываются судимости за преступления небольшой тяжести (п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ), например основные составы кражи, мошенничества, присвоения, растраты (ст. 158, 159, 160 УК РФ), и другие преступления корыстной направленности. Если лицо регулярно совершает эти деяния только ему известными способами, то это указывает на профессионализацию его личности. Однако эти деяния небольшой тяжести, и лицу по формальным признакам не будет усилено наказание (ч. 4 ст. 18 УК РФ). Согласно исследованиям, проведенным Е. А. Антонян, лица с пятью судимостями совершают новые преступления в 1,5 раза чаще, чем лица, совершившие преступления вторично¹⁸.

Изменения в УК РФ, внесенные Федеральным законом от 08.12.2003, не поддержало 95 % опрошенных нами практических работников исправительных учреждений. По их мнению, из этой категории лиц затем «произрастают» так называемые «воры в законе». Многие из них отбывают наказание в колониях общего режима, потому что по закону не признаются лицами, совершившими преступления при рецидиве, для которых

¹⁵ Заярная Н. В. Уголовно-правовая регламентация рецидива преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2008. С. 6.

¹⁶ Коротких Н. Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 21.

¹⁷ Там же. С. 21–22.

¹⁸ См.: Антонян Е. А. Указ. соч. С. 16.

предназначена колония строгого режима. Если законодатель так настаивает на непризнании рецидива при наличии судимости за преступления небольшой тяжести, то можно внести коррективу в эту норму УК РФ, предусмотрев рецидив при совершении любого преступления лицом, имеющим судимости за умышленные преступления небольшой тяжести, но ранее привлекавшимся к уголовной ответственности за подобные деяния.

Хотелось бы обратить внимание и на отсутствие учета судимости лица в несовершеннолетнем возрасте при последующем совершении им нового деяния. Значительная часть преступлений несовершеннолетних являются умышленными, часто совершенными с особой жестокостью, движимыми «злым» умыслом, что свидетельствует об опасности их личности. Не учитывать это при повторном совершении ими преступлений, на наш взгляд, является в корне не верным. В этом нас поддерживают 87,5 % опрошенных практических работников уголовно-исполнительной системы, хорошо знающих эту категорию преступников. Они отбывали наказание в воспитательных колониях и по достижении совершеннолетия переводились во взрослую колонию. Предлагаем криминализировать в рецидиве деяния не всех несовершеннолетних, а лиц, достигших 16-летнего возраста и совершивших последующее преступление после 18 лет. Признавать их повторные преступления следует только как совершенные при простом рецидиве. Мнение о необходимости установления специальной нормы о рецидиве несовершеннолетних высказывалось в научной литературе и ранее¹⁹. При этом следует предоставить возможность суду, исходя из обстоятельств дела и личности виновного, признавать или не признавать совершение преступления при рецидиве. Но решающую роль должна играть характеристика личности. Всё это должно быть оговорено в главе 14 УК РФ (особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних). Аналогичная норма по несовершеннолетним имеется в УК КНР. Так, согласно его ст. 65, если первое деяние совершено в возрасте до 18 лет, а второе – после достижения 18 лет, то лицо может быть признано рецидивистом.

Таким образом, предложенные нами нововведения в уголовное законодательство России помогут правильно разобраться с определением рецидива преступлений, его видов и ответственностью рецидивистов. Привнесение позитивистских начал в уголовное право России позволит точнее определить опасность рецидива преступлений и предупреждать его распространение в стране. Отметим также, что все предложенные нами изменения УК РФ отвечают принципу справедливости.

Библиографический список

Антонян Е. А. Личность рецидивиста : криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. : МГЮУ имени О. Е. Кутафина, 2014. 41 с.

---

¹⁹ См.: *Возжанникова И. Г.* Рецидив как вид множественности преступлений. М., 2014. С. 37.

Бражник Ф. Множественность преступлений – отражение их совокупной общественной опасности // Уголовное право. 2000. № 3. С. 6–10.

Бытко Ю. И. Понятие рецидива преступлений (исторический очерк). Саратов, 1978. 75 с.

Бытко Ю. И., Бытко С. Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX веков // Нормативные акты XX века. Советский период. URL: <https://drakon-pravo.ru/pravda/t-3/1926-1960/polojenie-o-karatelnoi-politike>

Возжанникова И. Г. Рецидив как вид множественности преступлений. М. : Контракт, 2014. 110 с.

Гонтарь И. Категория «общественная опасность» в уголовном праве : онтологический аспект // Уголовное право. 2007. № 1. С. 16–19.

Жарких Е. А. Институт рецидива преступлений : генезис понятия и трансформация системно-структурного и функционально-ролевого содержания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. 32 с.

Заярная Н. В. Уголовно-правовая регламентация рецидива преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д. : Ростовский юридический ин-т МВД РФ, 2008. 210 с.

Коломытцев Н. А. Проблемы противодействия рецидиву преступлений : традиции и современность // Вестник Кузбасского ин-та ФСИИ России. 2019. № 4 (41). С. 49–60.

Коротких Н. Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 39 с.

Малкин В. П., Тимершин Х. А. Множественность преступлений : учеб. пособие. Уфа, 1995. 75 с.

Петропавловский В. Нужна не гуманизация наказания, а нормализация условий содержания заключенных // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 43–44.

Южанин В. Е., Армашова А. В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. М. : Юрлитинформ, 2007. 185 с.

References

Antonyan E. A. Recidivist's personality: criminological and penal research: abstract. diss. ... doct. jurid. M. : Kutafin Moscow State University, 2014. 41 p.

Brazhnik F. The multiplicity of crimes – reflection of their combined public danger // Criminal law. 2000. № 3. P. 6–10.

Bytko Yu. I. The concept of recidivism of crimes (historical essay). Saratov, 1978. 75 p.

Bytko Yu. I., Bytko S. Yu. Collection of normative acts on criminal law of Russia of the X–XX centuries // Regulations of the XX century. The Soviet period. URL: <https://drakon-pravo.ru/pravda/t-3/1926-1960/polojenie-o-karatelnoi-politike>

Vozzhannikova I. G. Recidivism of crimes as a type of multiplicity of crimes. M. : Contract, 2014. 110 p.

Gontar I. The category of "public danger" in criminal law: ontological aspect // Criminal law. 2007. № 1. P. 16–19.

Zharkikh E. A. Institute of recidivism of crimes: genesis of the concept and transformation of system-structural and functional-role content: abstract. diss. ... cand. jurid. sciences, 2019. 32 p.

Zayarnaya N. V. Criminal law regulation of recidivism of crimes: diss. ... cand. jurid. sciences'. Rostov a/D : Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2008. 210 p.

Kolomyttsev N. A. Problems of countering recidivism of crimes: traditions and modernity // Proceedings of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2019. № 4 (41). P. 49–60.

Korotkih N. N. Theoretical and applied problems of the doctrine of the multiplicity of crimes: abstract. diss. ... doct. jurid. sciences'. Yekaterinburg, 2016. 39 p.

Malkin V. P., Timershin H. A. Multiplicity of crimes. Study guide. Ufa 1995. 75 p.

Petrovavlovskiy V. It is not the humanization of punishment that is needed, but the normalization of the conditions of detention of prisoners // Russian Justice. 2002. № 10. P. 43–44.

Yuzhanin V. E., Armashova A. V. Problems of recidivism of crimes and responsibility for it under the criminal law of Russia. M. : Publishing house "Yur-litinform", 2007. 185 p.

Для цитирования:

Южанин В. Е., Пантюхина И. В. Рецидив преступлений: корректировка определения и ответственности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 353–364. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/353-364>

Recommended citation:

Yuzhanin V. E., Pantyuhina I. V. Recidivism of crimes: adjustment of definition and responsibility // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 3 (50). P. 353–364. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/353-364>

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Южанин В. Е., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии, заслуженный работник высшей школы

E-mail: yuzhanin1950@mail.ru

Пантюхина И. В., кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии

E-mail: i.pantyuhina@365.rsu.edu.ru

Ryazan State University named after S. A. Yesenin

Yuzhanin V. E., Doctor of Legal Sciences, Professor of the Criminal Law and Criminology Department, Honored Worker of Higher Education

E-mail: yuzhanin1950@mail.ru

Pantyuhina I. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Criminal Law and Criminology Department

E-mail: i.pantyuhina@365.rsu.edu.ru